

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ВЕДУЩИХ СТРАНАХ МИРА

В конце XX века проблема модернизации и реформирования систем пенсионного обеспечения стала одной из ключевых в социальной политике большинства стран мира, включая и Украину. В настоящее время необходимость преобразований в пенсионной системе связана с изменившейся демографической ситуацией (уменьшением количества трудоспособного населения при одновременном увеличении численности пенсионеров).

Необходимо отметить, что в Украине сейчас выплачиваются достаточно высокие ставки взносов в пенсионный фонд, причем работодатель обязан осуществлять значительно большие взносы, чем наемный работник делать отчисления. А это соответственно отражается на крупных предприятиях (основная масса которых является промышленными), осуществляющих легальное трудоустройство работников. Тем не менее размер пенсии в стране остается низким как в абсолютном, так и в относительном выражении, и также низким в сравнении со сложившимся в Украине уровнем цен на товары и услуги, вследствие чего пенсионеры, несмотря на регулярное повышение среднего размера пенсий, остаются социально-незащищенной категорией граждан. В ведущих странах мира ситуация другая – взносы в пенсионный фонд, уплачиваемые работодателями и наемными работниками, примерно одинаковы. Но тем не менее проблема легальной занятости сохраняется и в этих странах.

Усугубляет сложившуюся ситуацию проблема «старения населения» – глобальная мировая проблема, вытекающая из сокращения уровня рождаемости и увеличения продолжительности жизни. Последствия этого процесса носят долговременный характер и порождают острые политические, экономические, социальные и психологические проблемы для населения большинства стран [1, с. 20].

В целом в мире ожидаемая продолжительность жизни населения увеличилась с 47 лет в 1950-1955 гг. до 65 лет в 2000-2005 гг., а к середине XXI века прогнозируется, что она возрастет до 75 лет, но будет отличаться между обеспеченными промышленно развитыми странами (с показателями ожидаемой продолжительности жизни 82 года) и наименее развитыми странами (соответственно – 74 года). Двумя существенными исключениями из данной тенденции являются страны Африки к югу от Сахары и несколько государств бывшего СССР [2, с. 9-10].

Риски, связанные с отмеченными демографическими процессами, со временем накапливаются и могут привести к усилению финансовых, социальных и экономических проблем в стране. Скорейшее решение данных вопросов позволит в будущем минимизировать издержки для экономики и их финансовые последствия [3, с. 47], поскольку процесс старения населения требует увеличения сбережений для финансирования продолжительной жизни на пенсии, что отражается на финансовых рынках, нормах прибыли и инвестициях. Кроме этого, чем больше людей будет вступать в пожилой возраст, тем соответственно выше будут государственные затраты на здравоохранение и социальное обеспечение [2, с. 13].

Если рассмотреть динамику изменения пенсионного возраста с 1950 и до 2050-х гг., можно отметить период существенного снижения пенсионного возраста во второй половине XX века (рис. 1). В период между 1950 и 2010 гг. 10 стран уменьшили пенсионный возраст для мужчин, а 13 стран – для женщин. В 30 странах ОЭСР средний пенсионный возраст для мужчин сократился с 64,3 года в 1949 г. до 62,4 года в 1993 г. (почти на два года), соответственно для женщин уменьшение пенсионного возраста за тот же период времени составило также около двух лет (с 62,9 до 61,0 года в 1993 г.). Но начиная

с 1990-х годов правительства европейских стран начали вносить изменения в пенсионные законодательства с тем, чтобы до 2050 г. провести постепенное увеличение пенсионного возраста как для мужчин, так и для женщин. В 1993 г. 14 стран увеличили (или

планировали увеличить) пенсионный возраст для мужчин, 18 стран – для женщин, а к 2010 г. средний пенсионный возраст увеличился на 0,5 года для мужчин и 0,8 года для женщин [4, с. 33].

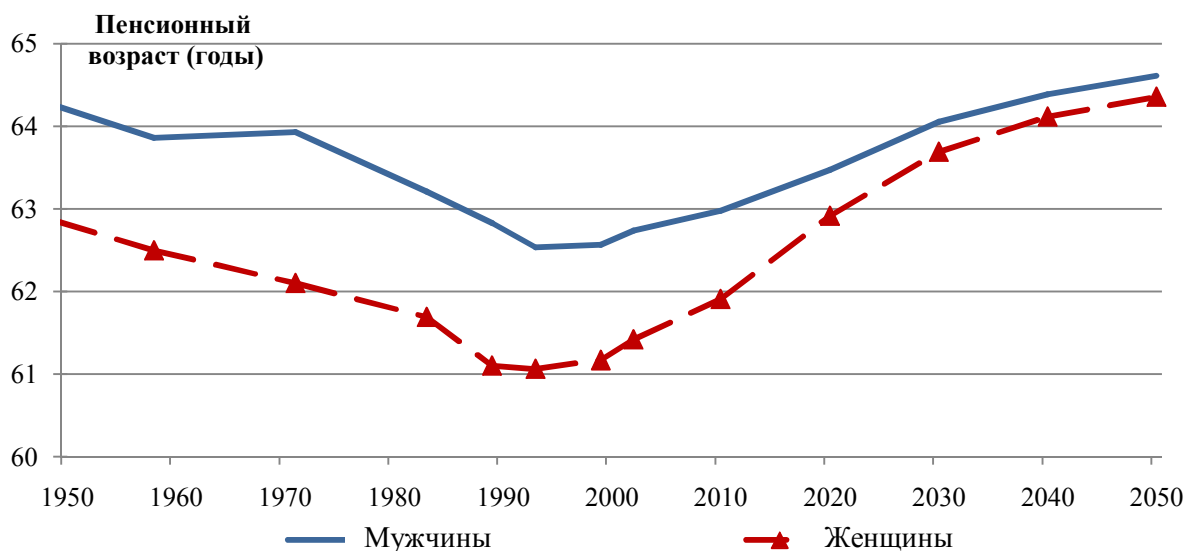

Рис. 1. Средний пенсионный возраст в странах ОЭСР по полу, 1950-2050 гг. [4]

Повышение пенсионного возраста, увеличение размеров страховых взносов, сокращение размеров пенсионных пособий, передача некоторых функций в области пенсионного страхования частным организациям – в настоящее время это доминирующие направления реформирования систем пенсионного обеспечения в мире [1, с. 20]. Основным вопросом является изменение существующей модели финансовой нагрузки на пенсионные фонды, её перераспределение между участниками пенсионной системы. На сегодняшний день пенсионные реформы были проведены во Франции, Германии, Польше, Чехии, Венгрии, Швеции, Японии и других странах [1, с. 20-22]. В связи с этим большой интерес представляет анализ возникновения и дальнейшего развития пенсионных систем в зарубежных странах.

Среди российских и украинских ученых, занимающихся вопросами развития пенсионной системы с учетом демографических тенденций, можно отметить В. Роика [5,6], Е. Эченикэ [7], Е. Гонтмахер [8], В. Рудика [9], Л. Ткаченко [10], проблемами мо-

дернизации систем пенсионного страхования в странах с переходной экономикой – Н. Грищенко [11], Н. Вовченко [12], историей и становлением пенсионной системы – Е. Гайдара [13]. Проблемы старения населения и мировой опыт реформирования систем пенсионного обеспечения в ведущих зарубежных странах рассматривались в работах ученых Р. Холцмана [14], П. Даймонда [15], Н. Барра [16], И. Хирои [17], в работах Всемирного Банка, ОЭСР и других международных организаций [18,19]. Вместе с тем вопросы дальнейшего реформирования и обеспечения эффективной работы и наполняемости бюджета пенсионного фонда в специфических условиях институциональной среды экономики Украины остаются недостаточно исследованными.

Целью настоящей статьи является рассмотрение опыта формирования систем пенсионного обеспечения в ведущих странах мира, анализ и выявление возможности применения опыта этих стран в реформировании системы обязательного пенсионного страхования в свете сложившейся демографической

ситуации и поступлений в Пенсионный фонд Украины, а также разработка направлений и рекомендаций по совершенствованию пенсионного обеспечения в Украине.

Необходимо отметить, что пенсионное обеспечение состоит из элементов, которые образуют сложную социально-экономическую систему. Каждая такая система обладает своими особенностями и имеет собственный опыт реформирования, исследование которого следует учитывать при решении проблем и определения возможных путей развития украинской пенсионной системы [20, с. 168].

Впервые пенсии были введены еще во времена правления Юлия Цезаря в Римской империи, как привилегии на пожизненное содержание отдельных категорий граждан (военнослужащих) [21].

В новое время первая государственная система пенсий по возрасту для работников, занятых в частном секторе, была введена в 1889 г. в Германской империи. Характерной чертой немецкой системы было то, что пенсионное страхование стало обязательным и основанным на взносах. На её финансирование и работодатели, и работники были обязаны вносить средства. Пенсионная система в Германии основывалась на предыдущем опыте функционирования добровольных фондов взаимопомощи, образуемых рабочими объединениями и гильдиями. В новой системе права на пенсию основывались на ранее выплаченных страховых взносах [22, с. 309].

Дания (1891) и Новая Зеландия (1898) ввели систему пенсионного обеспечения, ориентированную на целевую помощь бедным слоям населения. Данная система финансировалась за счет общих налоговых доходов и предполагала проверку нуждаемости. Также она гарантировала фиксированные на одном уровне выплаты. В большей степени эти системы пенсионного страхования опирались на традиционное законодательство о бедных [22, с. 309].

В дальнейшем многие страны Западной Европы сформировали системы пенсионного обеспечения, ориентированные на немецкую модель; англосаксонские страны (за исключением США) и страны Северной

Европы в большей степени – на модель, предложенную Данией и Новой Зеландией. Эти две системы обеспечения решали различные задачи: германская была направлена на сохранение социального статуса работника после выхода на пенсию, а датская (впоследствии введенная в Англии) – на ограничение бедности среди населения [13].

В СССР в середине 1950-х годов начала создаваться система всеобщего пенсионного обеспечения. В соответствии с законом “О государственных пенсиях” [23] большинство советских граждан получили право на пенсионное обеспечение по старости (мужчины в 60, женщины – в 55 лет).

В XX веке наблюдался процесс постепенного сближения пенсионных систем обеспечения ведущих развитых стран. В тех системах, которые были основаны на страховых взносах (Германия), были введены гарантии минимальной пенсии, не зависящие от ранее внесенных страховых взносов. В странах, в которых пенсионная система была ориентирована на равные пенсионные пособия, финансируемые из общих доходов и бюджетов, отменили контроль нуждаемости. Была введена система обязательного социального страхования в дополнение к фиксированным минимальным пенсиям (Великобритания) [13].

Государственная пенсионная система (по возрасту («age pension»)) в Северной Америке получила распространение относительно поздно. В 1927 г. в Канаде была введена пенсионная система, основанная на проверке нуждаемости и не предполагающая внесения страховых взносов. В США некоторые правительства штатов стали вводить системы пенсионного обеспечения, основанные на критерии нуждаемости, начиная с 20-х годов XX века. К 1934 г. они уже существовали в 28 штатах, а в 1935 г. была введена федеральная система пенсионного страхования США [22, с. 309-310].

Как показывают экономико-исторические исследования [24], не существует явно выраженной связи между уровнем развития и временем введения и формирования системы пенсионного страхования в странах первой волны индустриализации. Так, государства с авторитарными режимами (например Герма-

ния) первыми ввели системы социального обеспечения, а в дальнейшем их опыт оказал влияние на институциональное развитие в ведущих зарубежных странах. Большое влияние имеют также политическая ситуация и национальная традиция [13].

Научные работы, посвященные анализу факторов, оказавших влияние на сроки формирования пенсионных систем в зарубежных странах [24,25], не обнаружили связи между временем введения программ социального обеспечения и уровнем индустриализации, урбанизации, а также распространением избирательного права в странах Западной Европы. Более того, они показали, что, как правило, конституционные монархии вводили системы пенсионного страхования раньше, чем парламентские демократии [13]. В настоящее время основной целью пенсионных систем является социальная защита населения, а также обеспечение финансовой стабильности этих систем в условиях глобального кризиса старения населения.

Согласно исследованиям специалистов, в начале XXI столетия в мире насчитывается около 268 различных пенсионных систем [26].

Пенсионные системы можно классифицировать по типу выплат и расчету страховых взносов. В мировой практике для финансирования систем пенсионного обеспечения обычно используются два вида программ: с установленными взносами (defined-contribution) и установленными выплатами – социальными пособиями (defined-benefit). Данные системы различаются по типам формирования социальных фондов (бюджетов) [27].

План с установленными выплатами (или с фиксированными выплатами) – это социальная программа, в которой будущие пенсии рассчитываются по заданной формуле (например, зависят от заработной платы в последние годы, от индексации). Такие взносы исчисляются как процент от зарплаты работника, устанавливаемый государством [28, с. 5].

План с установленными взносами (или фиксированными взносами) – это программа, в которой сумма взносов определяется в договоре и регулярно поступает на личный счет

работника. Пенсионные выплаты исчисляются в зависимости от доходности вложений [28, с. 5].

Также системы пенсионного обеспечения можно классифицировать по типу функционирования пенсионного фонда:

распределительная система (pay-as-you-go) – система, в которой работники делают отчисления в пенсионный фонд, а эти отчисления направляются на выплату пенсионных пособий сегодняшним пенсионерам. Такие системы работают по принципу фиксированных выплат [28, с. 5];

накопительная система (funded) – система, участник которой отчисляет определенную сумму от зарплаты на личный счет пенсионного фонда, а накопленную денежную сумму работник получает в виде пенсии в старости. Вначале такие системы использовали планы с установленными выплатами, но сейчас большую популярность приобретают системы с установленными взносами [28, с. 5]. К концу XX века только пять стран (Боливия, Чили, Сальвадор, Мексика, Казахстан) перешли на накопительную систему пенсионного обеспечения [26].

Сейчас полностью накопительные или полностью распределительные модели пенсионного страхования достаточно редко встречаются в мировой практике, в основном они представляют особые сочетания накопительных и распределительных принципов в пенсионных моделях [26].

Широко известна классификация, предложенная Всемирным Банком, по четырем «уровням» пенсионной системы (от нулевого до третьего): нулевой уровень – социальные пенсионные пособия для обеспечения бедных слоев населения, размер страховых выплат устанавливается государством (прожиточный минимум для пенсионера), взносы не предусмотрены; первый уровень – это государственная распределительная система; второй уровень – обязательная накопительная система (частная или государственная), может быть или с фиксированными выплатами, или с фиксированными взносами; третий уровень – необязательная накопительная система (табл. 1) [28, с. 5-6].

Существует еще одна известная классификация систем пенсионного обеспечения,

основанная на предположении, что развитие данной системы во многом зависит от группы политических факторов. Согласно этой гипотезе возможно лучшее понимание пути развития социальной системы, если известно о политической партии, которая была у вла-

сти в самый продолжительный период времени после 1945 г. и поэтому имела возможность оказывать влияние на развитие системы пенсионного страхования [29, с. 347].

Таблица 1

Классификация пенсионных систем «по уровню» [28, с. 6]

Уровни в пенсионной системе	Расчет пенсионных взносов и выплат	Как действует пенсионная система и в каких странах
Социальные пенсии (нулевой уровень)	Государственные пенсионные выплаты, отчисления – из налогов	Существует в 80 странах мира (Великобритания, Дания, Ирландия, Канада, Япония и др.)
Распределительная система (первый уровень)	План с установленными выплатами	Обязательная государственная пенсионная система, существует во многих странах (Австрия, Германия, Франция, Швейцария и др.)
Накопительная система (второй и третий уровни)	План с установленными выплатами	Часто добровольная (третий уровень). Обязательная (второй уровень) в Австралии, Чили, Нидерландах, некоторых государствах Восточной Европы, обычно частная пенсионная система
	План с установленными взносами	Как правило, добровольная (третий уровень) и частная пенсионная система

Европейская комиссия выделяет две основные модели, построения систем пенсионного обеспечения [30]. Предложенная классификация моделей основана на двух типах государства всеобщего благосостояния (welfare state): тех, которые имеют тенденцию к сохранению средств в фондах взаимопомощи (модель Бисмарка или модель страхования) и тех, которые предпочитают получать помощь из государственных средств (модель Бевериджа или модель благосостояния) [29, с. 346].

Необходимо отметить, что в зависимости от стран распространения данных пенсионных систем в научной литературе также встречается иное название данных моделей: континентальная (модель Бисмарка), англосаксонская (модель Бевериджа) [1, с. 18] и шведская (скандинавская) модель общества благосостояния [6, с. 35].

Характерными чертами модели Бевериджа (США, Великобритания, Канада) является достаточно высокий удельный вес заработной платы в ВВП (около 60-65%). При этом примерно 12-14% от размера заработной платы работника (6-7% ВВП) направляется на обязательное пенсионное обеспечение, а дополнительное негосударственное договор-

ное корпоративное пенсионное страхование составляет около 3-4% ВВП. Для большинства работающих размер пенсии составляет около 50% от средней заработной платы. Также у населения к старости имеются значительные сбережения и наличие недвижимого имущества [1, с. 18].

В модели социальной защиты Бевериджа гарантируется минимальный размер пенсионного пособия на уровне прожиточного минимума, предоставляется дополнительное факультативно-обязательное профессиональное страхование для замещения заработной платы (в котором частично принимает участие работник) и добровольное личное страхование работника [6, с. 36-37].

В модели Бисмарка (Германия, Италия, Франция, Австрия) удельный вес заработной платы составляет около 45-50% в ВВП, довольно высокая доля резервируемых средств на обязательное пенсионное обеспечение (около 10-15% ВВП) и 2-3% ВВП идет на дополнительное негосударственное договорное корпоративное пенсионное страхование. По обязательному и добровольному пенсионному страхованию для большинства работающих размер пенсии составляет около 70% от средней заработной платы в стране. Также у граж-

дан имеются личные сбережения и недвижимое имущество [1, с. 18].

Модель социальной защиты Бисмарка направлена на сохранение соответствующего социального статуса, уровня заработной платы и качества жизни для застрахованных лиц при наступлении социальных рисков. Это трудовая модель доходов населения, основанная на обязательном страховании работающих граждан и на развитых государственных и частных системах пенсионного обеспечения населения. В модели Бисмарка страховая нагрузка между работодателем и работниками распределяется на паритетной основе, при этом размер пенсий зависит от заработной платы, продолжительности страхового стажа работника и величины внесенных страховых платежей [6, с. 35-36].

Шведская модель социального обеспечения – это универсальная государственная система социального страхования всех граждан страны за счет средств государственного бюджета (прогрессивная шкала налогообложения изымает до 65% доходов наиболее обеспеченных групп населения). Это высокий уровень и доступность социальной поддержки для всех слоев населения, договорное регулирование заработной платы по отраслям с целью достижения равенства и полной занятости. В Швеции социальные расходы составляют около 50% государственных расходов, что позволяет поддерживать высокий уровень замещения (от величины зарплаты работника) пенсий и социальных пособий населения. Например, уровень замещения пенсий составляет 65-75% от заработной платы [6, с. 37-39].

Согласно классификации моделей, разработанной английским социологом Г. Эппин-Андерсеном [31], в странах Европейского союза представлены три основные модели пенсионного страхования: неолиберальная (англо-американская), консервативно-корпоративистская (франко-германская), социально-демократическая (скандинавская) [6, с. 35].

Неолиберальная (англо-американская) модель – модель государственной поддержки исключительно уязвимых слоев населения, установление невысоких единых тарифных ставок в сфере пенсионного обеспечения.

Данная модель характерна для Великобритании, Канады, США, Австралии [6, с. 35].

Консервативно-корпоративистская (франко-германская) модель – это модель, в которой методы борьбы с бедностью среди населения сочетаются со стремлением обеспечить достойный уровень жизни для всех граждан, а также предоставляется государственное содействие профессиональным организациям работников и работодателей в сфере обязательного социального страхования (им дается статус публичных организаций). Данная модель представлена в таких странах, как Германия, Италия, Франция, Бельгия, Австрия [6, с. 35].

Социально-демократическая (скандинавская) модель (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия) – модель, в которой государство предоставляет всем гражданам ряд социальных гарантий, льгот, субсидий в сфере государственного социального обеспечения; для финансирования социальных программ устанавливаются прогрессивные налоговые ставки на предпринимательский доход и высокий подоходный налог для населения [6, с. 35].

Данная классификация моделей систем пенсионного обеспечения строится на политических и макроэкономических способах оценки характера социальной политики представленных стран [6, с. 35].

Рассмотренная классификация построена прежде всего на европейском опыте. Однако, учитывая ускоренный рост развития стран Азии по сравнению с Европой, особо важно исследовать азиатский опыт построения систем пенсионного обеспечения. Согласно Докладу о человеческом развитии 2013 г. [32] происходящее сейчас развитие крупнейших стран Азии оказывает непосредственное влияние на общий прогресс человечества во всех странах мира и его благосостояние.

Такие ведущие азиатские страны, как Япония, Сингапур, Южная Корея, Тайвань по уровню экономического развития сопоставимы с ведущими западными. Они уже достигли или в ближайшее время достигнут всеобщего охвата населения пенсионным обеспечением. Однако в последнее десятилетие эта группа азиатских государств столк-

нулась с проблемой старения населения и упрощения систем социального обеспечения [17, с. 30].

Отдельно целесообразно рассмотреть опыт Японии. Это объясняется тем, что Япония – это одна из крупнейших экономик в мире и она имела большое влияние в конце XX века.

В настоящее время неблагоприятная демографическая ситуация наблюдается во многих странах азиатского региона и мира, особенно остро проблема старения населения проявляется в Японии, где на фоне быстрого снижения уровня рождаемости увеличивается общая продолжительность жизни (рис. 2).

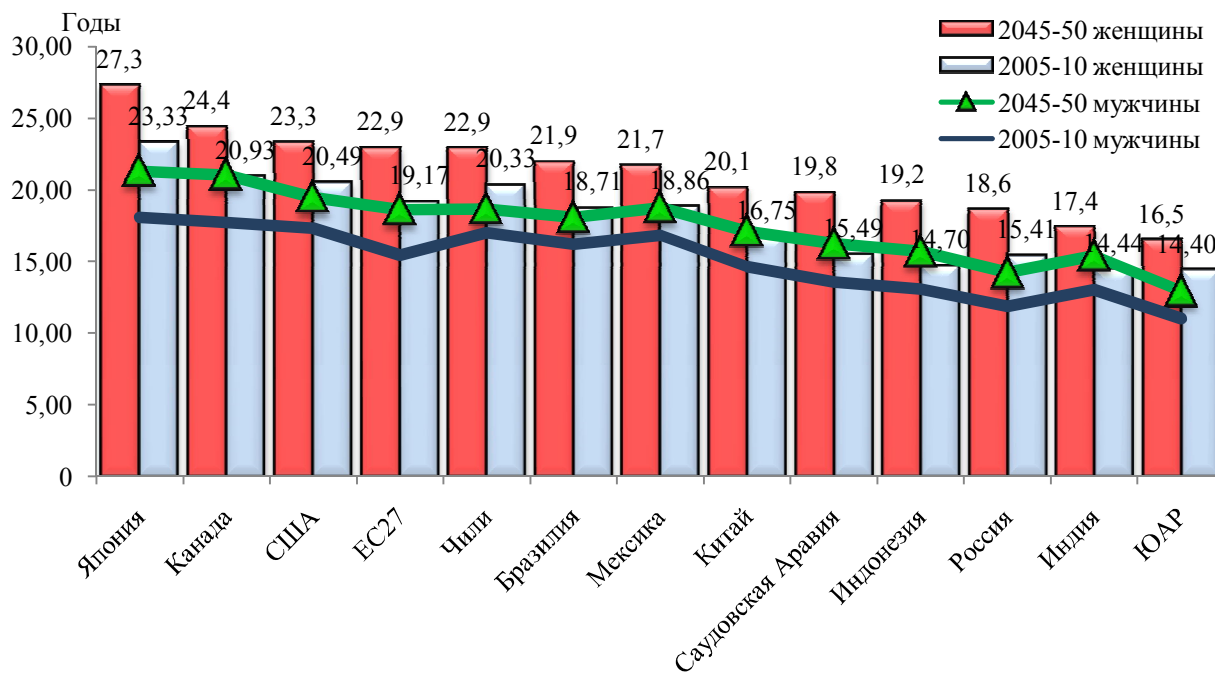

Рис. 2. Средняя продолжительность жизни женщин и мужчин в возрасте 65 лет в 2005-2010 и 2045-2050 гг. [4]

Система государственного пенсионного страхования в Японии появилась в конце 1950-х годов. Пенсия рассчитывается из суммы, устанавливаемой государством и выплачиваемой из бюджета страны, и накопительной части, выплачиваемой из фонда пенсионного страхования. Необходимо отметить, что только для 10% пенсионеров в Японии источником для жизни является государственная пенсия, большая часть пожилых людей проживают вместе с детьми и пользуются их финансовой поддержкой [33, с. 136-137].

Сегодня в Японии действуют две системы пенсионного обеспечения – общественная и индивидуальная. Индивидуальная пенсионная система в основном представлена компаниями по страхованию жизни, а число ее пользователей ограничено. При

этом данные схемы не обеспечивают пожизненное пенсионное страхование (в договоре указан определенный срок), а в случае смерти застрахованного выплаты прекращаются и семья покойного не получает возмещения вложенных средств. Большинство японцев являются участниками одной из схем общественного пенсионного страхования, которая представляет собой солидарную систему, построенную на перераспределении финансового бремени между поколениями. В такой системе присутствует накопительный элемент (денежные средства аккумулируются на индивидуальном денежном счете), однако в действительности не инвестируются в ценные бумаги, а направляются на выплату пенсий тем, кто получил статус бенефициара пенсионной схемы [34, с. 42-43].

Обязательные пенсионные отчисления производят все граждане Японии от 20 до 59 лет и в добровольном порядке – от 60 до 64 лет, а также все японские граждане от 20 до 64 лет, которые проживают за границей [35, с. 193-194].

Современная японская концепция пенсионного обеспечения основана на: универсальности (охват всех граждан страны), социальной защите (двухступенчатая система), учете личного вклада каждого участника пенсионного страхования (принцип виртуального накопления денежных средств на индивидуальном счете, выплата пенсий при определенных условиях членам семьи умершего застрахованного) [34, с. 44].

Система государственных пенсий в Японии состоит из двух уровней: базовой системы и доходо-ориентированной. Пенсию по возрасту получают с 65 лет при минимальном периоде взносов 25 лет, но также с 60 лет могут выплачивать сокращенную пенсию. Если пенсионер имеет базовую пенсию, то в дополнение к ней и при условии минимального срока пенсионных отчислений один месяц, он может рассчитывать на доходо-ориентированную пенсию. В данной программе пенсионный возраст будет увеличиваться с 60 до 65 лет для мужчин к 2025 г., а к 2030 г. – для женщин [36, с. 133].

Основные организационные принципы общественной пенсионной системы в Японии были сформированы во время реформы 1984 г. Данная система состоит из трех основных схем: «пенсионная система обществ взаимопомощи» (кёсай нэнкин), «пенсионная система социального благосостояния» (косэй нэнкин), «национальная пенсионная система» (кокумин нэнкин) [34, с. 45].

«Пенсионная система обществ взаимопомощи» (около 6 млн участников) ориентирована на узкую профессиональную группу лиц, она охватывает работников одной профессии (моряков, учителей частных учебных заведений, чиновников центральных органов власти или местных органов самоуправления). Данная схема появилась во время становления профсоюзного движения в Японии, когда еще не было разделения профсоюзов на отдельные предприятия. Она характеризуется благоприятными условиями страхова-

ния и получения пенсий, более высоким уровнем выплат, сравнительно низким уровнем участия государства в финансировании этой схемы, высокой степенью участия в управлении данной пенсионной системой её членов. Также следует отметить, что каждое «общество» устанавливает собственные ставки страховых выплат, размеры пенсионного обеспечения, которые различаются в зависимости от категории государственных служащих, а для получения пенсионного пособия необходимо достижение 55-летнего возраста (как для женщин, так и для мужчин) и наличие 20-летнего трудового стажа [34, с. 45].

«Пенсионная система социального благосостояния» (более 30 млн участников) – это система пенсионного страхования работников торгово-промышленных предприятий (количество занятых более 5 человек). В данной пенсионной схеме возраст получения пособия составляет 60 лет, финансирование пенсионных фондов происходит на основе единой ставки обложения (13,934% годового дохода работника), причём половину этой суммы выплачивает работодатель [34, с. 45-46].

«Национальная пенсионная система» была образована в 1961 г. Основными участниками данной системы являются лица свободных профессий, студенты, домохозяйки, индивидуальные предприниматели. Пенсии выплачивают в 65-летнем возрасте при условии как минимум 25-летнего срока страховых взносов, размер пенсии зависит от срока вносимых пенсионных платежей. Треть суммы фондов “национальной пенсионной системы” формируется за счет средств бюджета, платежи в этой схеме фиксированы и не зависят от дохода работника [34, с. 46].

Каждая из перечисленных пенсионных схем имеет двухступенчатый характер. Любой гражданин Японии, выбравший любую из действующих пенсионных систем страхования, гарантировано получает минимальную базовую пенсию. Дополнительная накопительная пенсия зависит от суммы внесенных платежей и условий страхования по выбранной пенсионной схеме [34, с. 45-46].

Однако важно отметить, что в Японии система пенсионного обеспечения связана с

японским стилем корпоративной системы управления [17, с. 39], поэтому нельзя слепо копировать их опыт построения пенсионной системы, а нужно проанализировать, применим ли он для других стран с учетом существующих институциональных условий.

Подытоживая изложенное, нужно также отметить, что опыт ведущих стран мира по организации систем дополнительного пенсионного обеспечения представляет большой интерес для Украины, в связи с тем, что пенсионные накопления в негосударственных пенсионных фондах (НПФ) являются мощным источником инвестирования в экономику этих стран.

Следует отметить, что НПФ отличаются от других институтов общего инвестирования тем, что аккумулируют средства как долгосрочные вклады: как правило, срок накопления составляет более 10 лет. Поэтому деятельность данных фондов может быть использована для привлечения долгосрочных инвестиций в реальный сектор экономики страны и способствовать долгосрочному экономическому росту [37, с. 129]. Также финансовая деятельность НПФ в ведущих странах оказывает позитивное влияние на капитализацию фондового рынка, активизацию конкуренции на рынке финансовых услуг и в целом способствует развитию финансового рынка этих государств. Например, активы пенсионных фондов в США составляют – 67,8% ВВП, Нидерландах – 130%, Дании – 43%, Великобритании – 73%, что показывает высокий инвестиционный потенциал НПФ [38, с. 74].

Активы НПФ состоят из: активов в денежных средствах; активов в ценных бумагах; других активов согласно законодательству. Все они могут использоваться только для целей инвестиционной деятельности НПФ, исполнения обязательств фонда перед его участниками и оплаты расходов, связанных с деятельностью фонда. Активы НПФ нельзя инвестировать в ценные бумаги, которые не прошли листинг фондовой биржи (Нью-Йоркской, Лондонской, Токийской, Франкфуртской) или торгово-информационной системы NASDAQ [37, с. 130]. Учитывая данные особенности размещения активов НПФ, необходимо отметить, что уровень вы-

полнения обязательств перед вкладчиками в НПФ выше, чем в других финансовых институтах [38, с. 73]. Но это работает при нормальном фондовом рынке, чего в Украине пока нет.

Таким образом, рассматривая опыт организации пенсионных систем и проведения пенсионных реформ в разных странах мира, возможно оценить преимущества и недостатки той или иной пенсионной модели. Однако национальные пенсионные системы достаточно запутаны и возникают некоторые сложности при их сопоставлении. Многие международные аналитические исследования сталкиваются с такими проблемами, как институциональные, технические и правовые особенности, исключающие возможность межгосударственного обмена уроками, усвоенными в результате пенсионных реформ [36, с. 8].

Так, при сравнении двух типов пенсионных систем в экономической теории не определяется соотношение между накопительным и распределительным составляющим элементом пенсионной системы. На сегодняшний день оба типа систем столкнулись с проблемой, порожденной изменяющейся демографической ситуацией в мире, а многие из преимуществ накопительных систем могут быть осуществлены в рамках распределительной системы [39, с. 39].

Таким образом, на основании анализа опыта ведущих зарубежных стран можно сделать вывод о том, что совершенной системы пенсионного обеспечения, по крайней мере в этих странах, не существует, поэтому при построении и реформировании пенсионных систем необходимо учитывать институциональные условия в стране-реципиенте и в странах заимствования зарубежного опыта.

Проведенный анализ опыта формирования систем пенсионного обеспечения в ведущих зарубежных странах показал, что большинство современных пенсионных систем были основаны на распределительных принципах и носили солидарный характер, но в условиях изменившейся демографической ситуации возникла необходимость в переходе к условно-накопительным системам (с индивидуальными пенсионными сбе-

режениями и с установленными размерами страховых взносов).

Необходимо учитывать, что основной целью проводимых пенсионных реформ в ведущих зарубежных странах является достижение финансовой устойчивости этих систем [7, с. 40-41], при этом в менее развитых странах (например в Украине) остро стоит вопрос об увеличении размера пенсионных пособий и обеспечении достойного уровня жизни пенсионеров и других социально-незащищенных категорий граждан. Учитывая это, представляется целесообразным также обратиться к опыту стран более близких по развитию к Украине для объективного анализа возможности применения данного опыта именно для нашей страны.

Помимо этого, в качестве направлений дальнейших исследований вариантом выхода из сложившейся ситуации с пенсионным обеспечением в Украине может стать реализация на практике концепции «двойного дивиденда».

Первый дивиденд – это более эффективная защита окружающей природной среды вследствие применения экологических налогов. Второй дивиденд возникает в случае сокращения или устранения из налоговой системы страны налогов и/или сборов, оказывающих деформирующее воздействие на налоговую систему. При этом сумма недополученных от таких налогов поступлений может быть компенсирована поступлениями от экологических налогов [40, с. 404].

Это предложение согласуется с опытом ряда ведущих стран мира. Например, в Великобритании за счет поступлений от налога на захоронение мусора на полигонах, принятого в 1996 г., компенсировалось сокращение взносов на социальное страхование. В 1999 г. в Германии была проведена экологическая реформа, в ходе которой поступления от налогов на нефтепродукты и налогов на потребление электроэнергии использовались для компенсации от снижения взносов на пенсионное обеспечение [41].

Если реализовывать концепцию «двойного дивиденда» в Украине, то исходя из того, что в 2012 г. в стране поступления от экологического налога составили 2 816, 01 млн грн, это бы обеспечило до 1,26% поступле-

ний в Пенсионный фонд Украины в 2012 г. [42, 43].

В то же время для реализации концепции «двойного дивиденда» на практике еще необходимо провести дополнительные исследования. В частности, необходимо определить, до какого уровня возможно еще повысить экологические налоги, чтобы у загрязнителей не возникало соблазна уклониться от них и чтобы это не оказало негативного воздействия на развитие национального производства.

В будущем в Украине для части населения, у которой будет возможность осуществлять финансовые накопления, привлекательным направлением обеспечения пенсионных выплат могли бы стать НПФ.

Однако на данном этапе экономического развития Украины и с учетом ее институциональных особенностей (существенная «тенизация» экономики) реализация негосударственного пенсионного страхования (в виде НПФ) для обеспечения достаточного уровня выплат пенсий является преждевременной, в связи с отсутствием надежного фондового рынка в стране и развитой системы институтов совместного инвестирования, низким уровнем доходов населения, недоверием населения к финансовым институтам.

Литература

1. Роик В. Эволюция пенсионных систем: мировые тенденции и опыт России / В. Роик // Человек и труд. – 2008. – № 8. – С. 17-24.
2. Блум Д. Подъёмы, спады и их отголоски / Д. Блум, Д. Кэннинг // Финансы и развитие. – 2006. – № 3. – С. 8-13.
3. Грум У. Старение населения и финансовые рынки. Правительство в качестве управляющего рисками / У. Грум, Н. Блэнчер, П. Рамлоган // Финансы и развитие. – 2006. – № 3. – С. 44-47.
4. Pensions at a Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries. – Paris: OECD Publishing, 2011. – 347 p.
5. Роик В. Эволюция пенсионных систем: мировые тенденции и опыт России / В. Роик // Человек и труд. – 2008. – № 9. – С. 25-28.
6. Роик В. Финансовые модели бюд-

жетной и социальной политики: что может использовать Россия? / В. Роик // Человек и труд. – 2011. – № 6. – С. 32-39.

7. Эченикэ Е. Старение населения и эволюция пенсионных систем: мировой опыт / Е. Эченикэ // Человек и труд. – 2009. – № 8. – С. 37-41.

8. Гонтмахер Е. Пенсионные системы: мировой и российский опыт / Е. Гонтмахер // Общество и экономика. – 2008. – № 9. – С. 37-80.

9. Рудик В. Вплив демографічних факторів на запровадження обов'язкового накопичувального пенсійного страхування в Україні / В. Рудик // Фінанси України. – 2011. – № 1. – С. 31-39.

10. Ткаченко Л. Вплив демографічних процесів на розвиток системи пенсійного забезпечення в Україні / Л. Ткаченко // Вісник Пенсійного фонду України. – 2008. – № 4. – С. 24-27.

11. Грищенко Н. Проблемы реформирования социального страхования в странах с переходной экономикой / Н. Грищенко // Финансы. – 2007. – № 3. – С. 49-54.

12. Вовченко Н. Направления развития системы пенсионного обеспечения в условиях структурной перестройки финансовой системы России / Н. Вовченко, И. Ефременко // Финансовые исследования. – 2009. – № 3. – С. 36-42.

13. Гайдар Е. И. Богатые и бедные. II. История пенсий. Становление и кризис системы социальной защиты в современном мире [Электронный ресурс] / Е. Гайдар. – 2003. – № 10. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/10/gaid2.html>.

14. Holzman R. Old-age income support in the 21st century: an international perspective on pension systems and reform / R. Holzman, H. Richard. – Washington: The World Bank. – 2005. – 246 p.

15. Diamond P. A Framework for Social Security Analysis / P. Diamond. – Journal of Public Economics. – 1977. – December. – P. 275-298.

16. Barr N. Reforming Pensions: Myths, Truths and Policy Choices / N. Barr. – International Social Security Review. – 2002. – Vol. 55. – № 2 – P. 3-36.

17. Хирои И. Опыт Японии в решении проблем социального обеспечения: оценка перспектив экономического развития и азиатской модели государства благосостояния / И. Хирои // Управление здравоохранением. – 2005. – № 16. – С. 29-40.

18. A World Bank Policy Research Report: Averting the Old Age Crisis. – New York: Oxford University Press, 1994. – 402 p.

19. Пенсионные системы в период кризиса: Региональный доклад по странам Европы и Центральной Азии [Электронный ресурс] / Доклад Всемирного банка. – 2009. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1256842123621/6525333-1260213816371/PensionCrisisPolicyNotefinalru.pdf>.

20. Федотов А. Анализ моделей построения пенсионных систем / А. Федотов // Труды ИСА РАН. – 2008. – № 38. – С. 168-173.

21. Мосейко В. Генезис пенсионных систем как проявление социальной функции государства [Электронный ресурс] / В. Мосейко. – Режим доступа: <http://www.rusrand.ru/Doklad5/Moseiko.pdf>.

22. Федотов А. История возникновения пенсионных систем в зарубежных странах / А. Федотов // Труды ИСА РАН. – 2006. – № 23. – С. 308-316.

23. О государственных пенсиях: Закон СССР от 14 июля 1956 // Социальное обеспечение в СССР: сб. официальных материалов. – М.: Профиздат, 1960. – С. 7-22.

24. Rimfing G. Welfare policy and industrialization in Europe, America and Russia / G. Rimfing. – John Wiley & Sons. – 1971. – P. 16.

25. Wilensky H. The welfare state and equality. Structural and Ideological roots of public expenditure / H. Wilensky. – University of California Press. – 1975.

26. Дегтярь Л. Выводы из мирового опыта реформирования пенсионных систем [Электронный ресурс] / Л. Дегтярь. – 2002. – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2002/vestniksf169-13/vestniksf169-13100.htm>.

27. Social Security Systems Around the World // Today's Research on Aging. – 2009. – № 15 – P. 1-4.

28. Пенсионные системы после кризиса [Электронный ресурс] / Центр макроэкономических исследований Сбербанка России, – 2011. – Режим доступа: http://sberbank.am/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/pens_syst.pdf.
29. Jurgen G. Backhaus. Handbook of Public Finance / Jurgen G. Backhaus, Richard E. Wagner. – Boston; Kluwer Academic Publishers, 2005. – 561 p.
30. Григорьева И. Модели социальной политики в современном обществе [Электронный ресурс] / И. Григорьева. – 1998. – № 1. – Режим доступа: <http://www.dialogvn.ru/uk/1998/n01/s98-1-07.htm>.
31. Esping-Andersen G. The Three Worlds Welfare Capitalism / G. Esping-Andersen. – Polity Press, Cambridge, 1990. – P. 37.
32. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире / Х. Малик, М. Куглер, Е. Есперсен, О. Зимарин; пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2013. – 203 с.
33. Юнгблюд Д. Социально-экономические модели развитых стран: основные особенности, эффективность, перспективы / Д. Юнгблюд // Общество и экономика. – 2007. – № 7. – С. 99-147.
34. Стрельцов Д. Японская пенсионная система: современное состояние и перспективы развития / Д. Стрельцов // Управление здравоохранением. – 2005. – № 16. – С. 41-53.
35. Пенсионное обеспечение в экономически развитых странах / Е. Галаева, Ю. Россокова // Общество и экономика. – 2013. – № 6. – С. 191-202.
36. Уайтхауз Э. Пенсионная панорама. Пенсионные системы 53 стран / Э. Уайтхауз. – М.: Весь Мир, 2008. – 224 с.
37. Болотская Д.В. Капитализация негосударственных пенсионных фондов: зарубежный опыт и отечественная практика // Вісник Донецького університету економіки та права: зб. наук. пр. / ДонУЕП; редкол.: Берсуцький Я.Г. (гол. ред.) та ін. – Серія: Економіка та управління – Донецьк: ДонУЕП, 2011. – №2. – С. 128-132.
38. Ткаченко Н. Роль недержавних пенсійних фондів у розвитку фінансового ринку України / Н. Ткаченко, Н. Цікановська // Фінанси України. – 2010. – № 12. – С. 69-79.
39. Тернер А. Пенсионные проблемы стареющего мира / А. Тернер. – Финансы и развитие. – 2006. – № 3. – С. 36-39.
40. Гаркушенко О. Направления реформирования системы пенсионного обеспечения в Украине / О. Гаркушенко, Д. Болотская // Налоги и финансовое право. – Серия: Судебная практика по налоговым и финансовым спорам. – Екатеринбург: Налоги и финансовое право. – 2012. – № 4. – С. 400-406.
41. Tetsuo Ono. Environmental-tax-financed Social Security Tax Cuts and the Double Dividend. – Public Finance Analysis, Vol. 61, No. 2 (2005). – P. 178-200.
42. Статистична інформація [Електронний ресурс] / Державна служба статистики України. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
43. Статистична інформація [Електронний ресурс] / Пенсійний фонд України. – Режим доступа: <http://www.pfu.gov.ua/pfu/control/uk/index>.

Представлена в редакцію 09.12.2013 г.